Магнитосопротивление и эффект Холла магнитного полупроводника $HgCr_2Se_4$ в сильных магнитных полях

© Н.И. Солин, Н.М. Чеботаев

Институт физики металлов Уральского отделения Российской академии наук, 620219 Екатеринбург, Россия

(Поступила в Редакцию 12 ноября 1996 г.)

В модели нескольких типов носителей заряда (дырки в валентной зоне, локализованные в примесных центрах типа ферронов электроны, гибридизованные в примесной зоне и зоне проводимости электроны) обсуждаются гигантское (более $200\,\mathrm{pa3}$) уменьшение электросопротивления $\mathrm{HgCr_2Se_4}$ в магнитном поле, обусловленное изменениями подвижности и концентрации носителей заряда, квадратичные зависимости магнитосопротивления и нормальной постоянной Холла от магнитной индукции в парамагнитной области, а также отклонения от них при приближении к температуре Кюри.

Соединение HgCr₂Se₄ — ферромагнитный полупроводник, в котором обнаружены самые значительные эффекты взаимодействия магнитной и электронной систем [1]. В HgCr₂Se₄ меняется тип проводимости при магнитном упорядочении [2], обнаружены уменьшение затухания магнитостатических волн [3,4], возникновение сверхвысокочастотных (СВЧ) колебаний [5], изменение СВЧ-диэлектрической проницаемости [6] в сильном электрическом поле. Природа этих и некоторых других свойств HgCr₂Se₄ не до конца ясна и обусловлена, повидимому, особенностями механизмов электропроводности этого магнитного полупроводника.

Электропроводность HgCr₂Se₄ исследована во многих работах [7-12]. Природа ее не ясна особенно в образцах [7], имеющих полупроводниковый характер электропроводности в парамагнитной области температур и металлический в ферромагнитной. Именно на таких образцах обнаружены сильные эффекты электронмагнонного взаимодействия [1, 3-6]. В связи с этим мы провели исследования электропроводности σ и постоянной Холла R_0 в магнитных полях до 12 T в температурном интервале 1.8–200 (300) K кристаллов HgCr₂Se₄, имеющих резкий минимум σ около температуры Кюри $T_{\rm C} \, \cong \, 106 \, {\rm K}$ и переход типа полупроводник-металл при понижении температуры (рис. 1). Образцы были приготовлены по технологии [13], некоторые из них дополнительно отжигались при малых (обычно $\leq 1-2$ atm) давлениях паров ртути. Исследования эффекта Холла и электропроводности на постоянном токе проводились пятиконтактным методом на образцах в виде пластин, вырезанных в плоскости [111]. Магнитное поле, направленное вдоль оси (111), создавалось сверхпроводящим соленоидом. Напряжения на потенциальных и холловских контактах определялись после усреднения данных при противоположных направлениях тока и магнитного поля.

В магнитных материалах ЭДС Холла обычно имеет вид [14]

$$V_H = (R_0 B + R_S M)I/t. (1)$$

Здесь M — намагниченность, $B=H_i+4\pi M,$ $H_i=H_0-N4\pi M$ — внутреннее поле, H_0 — напряжен-

ность внешнего магнитного поля, N — фактор размагничивания ($\cong 1$ в нашем эксперименте), I — величина тока, t — толщина пластины, R_0 и R_S — нормальная и спонтанная постоянные Холла.

Мы анализируем результаты своих исследований, предполагая, что $R_S M \ll R_0 B$. При участии в проводимости нескольких типов носителей заряда особенности поведения R_0 от B могут быть объяснены изменениями их концентрации и подвижности от B.

1. Результаты эксперимента

На рис. 1 представлены температурные зависимости электропроводности и постоянной Холла образцов $HgCr_2Se_4$ при некоторых фиксированных значениях внешнего магнитного поля. Температурные зависимости σ в парамагнитной области имеют активационный характер и могут быть описаны выражением

$$\sigma = \sigma_1 \exp(-\varepsilon_1/kT) + \sigma_2 \exp(-\varepsilon_2/kT). \tag{2}$$

В ферромагнитной области зависимость $\sigma(T)$ имеет металлический характер: σ увеличивается с уменьшением температуры. Интересно отметить, что σ образца № 2 имеет минимум при $T\cong 5{-}6\,\mathrm{K}$, далее с понижением температуры до $1.8\,\mathrm{K}\ \sigma$ уменьшается.

В парамагнитной области, где σ описывается $\exp(-\varepsilon_1/kT)$, температурная зависимость постоянной Холла R_0 имеет активационный характер и описывается этой же экспонентой с $\varepsilon_1 = 0.15 - 0.2\,\mathrm{eV}$. В области температур, где σ описывается $\exp(-\varepsilon_2/kT)$ $(\varepsilon_2 = 0.01 - 0.02 \,\mathrm{eV})$, значение R_0 слабо уменьшается с понижением температуры, а при $T\cong 100\,\mathrm{K}\ R_0$ резко уменьшается и меняет знак. Это соответствует изменению типа проводимости с р-типа в парамагнитной на *п*-тип в ферромагнитной области температур. Характер и порядок изменений R_0 и σ ниже $T_{\rm C}$ в разных образцах согласуются друг с другом: сильному изменению $\sigma(T)$ соответствует сильное изменение $R_0(T)$. Видна сильная зависимость σ от магнитного поля. Обнаружено соответствие между зависимостями $\sigma(H)$ и $\sigma(T)$: чем сильнее увеличивается $\sigma(T)$ при переходе от полупроводникового характера к металлическому, тем сильнее изменяется σ от H. В образцах № 1 и 2 при $T\cong 80\,\mathrm{K}$ в магнитном поле $H = 12\,\mathrm{T}\ \sigma$ увеличивается в ~ 300 и 25 раз соответственно. Температура инверсии типа носителей заряда увеличивается на 30-35 К при изменении

 ρ_{B} и ρ_{0} — удельные электросопротивления в поле с индукцией B и B=0) положительно в парамагнитной области (рис. 2). Оно достигает максимума и начинает уменьшаться при температуре T, при которой становится заметной проводимость, описываемая выражением $\exp(-\varepsilon_2/kT)$. В малых магнитных полях $\Delta \rho$ меняет знак

тельно квадратичные зависимости магнитосопротивления (рис. 3) и нормальной постоянной Холла (рис. 4) от магнитной индукции. При приближении к $T_{\rm C}$ наблюдамагнитного поля до 12 Т. Поперечное магнитосопротивление $\Delta \rho = \rho_B - \rho_0$ (где

ются отклонения R_B и $\Delta \rho$ от квадратичной зависимости B, причем чем ближе T к $T_{\rm C}$, тем в меньших магнитных полях наблюдаются эти отклонения.

при T немного выше $T_{\rm C}$. С увеличением магнитного поля

При высоких температурах наблюдаются приблизи-

эта температура также возрастает.

Полагаем, что вдали от экстремумов R_0 (отмеченных стрелками на рис. 1) преобладает один тип носителей заряда. В парамагнитной области с уменьшением температуры концентрация дырок экспоненциально уменьшается, а подвижность их слабо повышается (рис. 5).

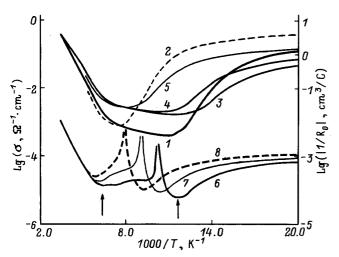
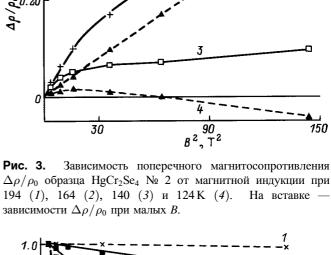

Рис. 1. Температурные зависимости электропроводности σ (1-5) и нормальной постоянной Холла R_0 (6-8) образцов $HgCr_2Se_4$ № 1 (1, 2) и № 2 (3–8) в магнитных полях 0 (1, 3), 2 (4, 6), 6 (7) и 12 Т (2, 8).

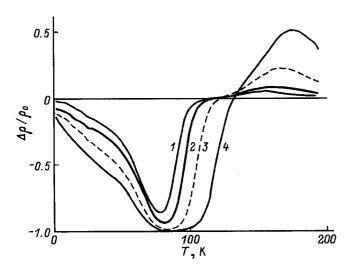

Рис. 2. Температурные зависимости поперечного магнитосопротивления образца $\Delta \rho / \rho_0$ HgCr₂Se₄ № 1 в магнитных полях 2 (1), 3 (2), 6 (3) и 12 T (4).

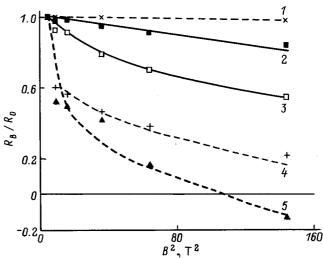

Рис. 4. Зависимость относительных значений нормальной постоянной Холла R_B/R_0 образца $HgCr_2Se_4$ № 2 от магнитной индукции $(R_0 \equiv R_B)$ при $H_0 = 2$ Т при 194 (I), 180 (2), 164 (3), 140 (4) и 124 К (5).

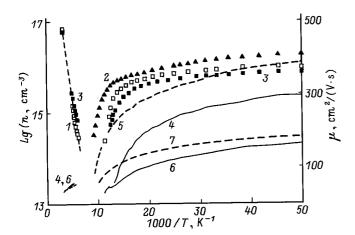

Рис. 5. Температурные зависимости концентрации n (I–3) и подвижности μ (4–7) носителей заряда образцов HgCr₂Se₄ № 1 (1, 2, 4, 5) и № 2 (3, 6, 7) в магнитном поле 2 (1, 3, 4, 6) и 12 T (2, 5, 7).

В ферромагнитной области концентрации электронов n обоих образцов при низких температурах слабо, а при приближении к $T_{\rm C}$ экспоненциально уменьшаются с ростом температуры. Подвижность электронов также сильнее уменьшается при приближении к $T_{\rm C}$. С увеличением напряженности магнитного поля увеличиваются как n, так и μ электронов. Причем магнитное поле как бы увеличивает температуру перехода.

2. Обсуждение результатов

Гигантские магниторезистивные эффекты характерны для магнитных полупроводников типа EuO и CdCr₂Se₄ [15–17]. Природа этих аномалий объясняется эффектом красного смещения дна зоны проводимости и локализацией носителей заряда в примесных состояниях типа феррон [15]. Признано [10], что транспортные свойства нелегированных монокристаллов HgCr₂Se₄ обусловлены более нестехиометрией состава по Hg и Se, нежели наличием неконтролируемой примеси. Из рентгеновских исследований [13] следует, что в нелегированных кристаллах HgCr₂Se₄ вакансий в подрешетке (доноров) больше, чем вакансий в подрешетке Hg, $V_{\rm Hg}$ (акцепторов). Для объяснения р-типа проводимости нужно предположить, что в парамагнитной области часть электронов доноров находится в связанном состоянии (в ловушках). Связанные состояния в HgCr₂Se₄ могут иметь следующую природу. Каждая вакансия V_{Se} освобождает два электрона, любой из них может уходить в зону проводимости, либо они могут локализоваться между тремя ближайшими ионами хрома в октапозиции шпинели и участвовать только в прыжковой проводимости с образованием иона промежуточной валентности $\mathrm{Cr}^{+2} \to \mathrm{Cr}^{+3} + e$. Известно, что симметрия окружения иона хрома в октапозиции шпинели содержит заметную тригональную компоненту, что должно привести к особенностям спектра ферромагнитного резонанса [18]. Однако такой спектр наблюдался в редких случаях [18,19], он не обнаружен даже в отожженных в Hg образцах [20]. Результаты можно объяснить тем, что в ферромагнитной области электроны делокализуются. Это равносильно увеличению концентрации доноров, что приводит также к изменению типа проводимости. Это — модель спин-поляронов, ферронов, магнитопримесных состояний и т.п. [15,16], используемая для объяснения аномалий σ магнитных полупроводников около $T_{\rm C}$.

Обычно полагают, что эта примесная зона узкая. Однако, по оценкам [15], ширина примесной зоны из-за переноса заряда между ионами хрома в $CdCr_2Se_4$ может составить величину ~ 1 eV. Из оптических исследований следует, что в $HgCr_2Se_4$ на расстоянии 0.3-0.4 eV от зоны проводимости имеется дублет III-IV с шириной 0.2-0.4 eV, приписываемый вакансиям V_{Se} [21].

Качественно наши результаты можно понять в рамках зонной структуры $HgCr_2Se_4$ [10], в которой предполагается наличие в запрещенной зоне между валентной зоной и зоной проводимости единой примесной зоны R, обусловленной вакансиями V_{Se} и V_{Hg} . Предполагается, что случайные возмущения периодического потенциала могут удовлетворить критерию андерсоновской локализации, и поэтому представляется оправданным введение порога подвижности.

Проводимость в парамагнитной области определяется дырками в валентной зоне и электронами в примесной зоне. Поскольку подвижность электронов в валентной зоне значительно превышает подвижность электронов в зоне R, до $T\cong 150\,\mathrm{K}$ наблюдается дырочная проводимость с энергией активации 0.16-0.2 eV. При более низких температурах, по-видимому, начинает преобладать проводимость в примесной зоне. Этому соответствует слабая температурная зависимость R_0 (рис. 1). При приближении к $T_{\rm C}$ дно зоны проводимости опускается (в $HgCr_2Se_4$ на $\sim 0.5\,eV$ [7]), приближается к примесному уровню (или даже пересекает его), и может происходить их гибридизация [10], т.е. электрон может находиться одновременно в зоне проводимости и в примесной зоне. Взаимное положение зоны проводимости и примесной зоны определяет степень их гибридизации [22], от которой зависит подвижность носителей заряда [10]. Очевидно, от взаимного положения зоны проводимости и примесной зоны должна зависеть и концентрация электронов, что объясняет экспоненциальное уменьшение их при подходе к $T_{\rm C}$ (рис. 5).

Зависимость n и μ электронов от напряженности магнитного поля и от температуры, а также изменения их от образца к образцу (рис. 5) также свидетельствуют в пользу этой модели. Дно зоны проводимости $HgCr_2Se_4$ вблизи T_C сильно зависит, как и в других магнитных полупроводниках [15], от магнитного поля [23]. Понижение дна зоны проводимости в магнитном поле увеличивает долю проводимости в зоне проводимости и приводит к увеличению n и μ электронов.

В интервале температур 170–110 К полевые зависимости $\Delta \rho$ и R_B HgCr₂Se₄ хорошо описываются выражениями вида $\rho/\Delta \rho=uB^{-2}+t$ и $R/\Delta R=aB^{-2}+s$ [24], характерными для полупроводников с двумя типами носителей заряда. Однако оценки n и μ показали большую погрешность этого метода для определения параметров носителей заряда, по-видимому, вследствие зависимости n и μ электронов от B.

Для невырожденных полупроводников с двумя типами носителей заряда в слабых магнитных полях ($\mu B \ll 1$) полевые зависимости магнитосопротивления и нормальной постоянной Холла имеют вид [25,26].

$$R_{B} = R_{0} \left\{ 1 - \mu_{1}^{2} B^{2} \left[D/A(1 \mp xb^{4})/(1 \mp xb^{2}) + A^{2}(1 \mp xb^{2})^{2}/(1 + xb)^{2} - 2C(1 + xb^{3})/(1 + xb) \right] \right\},$$

$$\Delta \rho/\rho_{0} = (\rho_{B} - \rho_{0})/\rho_{0} = HB^{2},$$
(3)
(4)

где

$$H = \mu_1^2 \left[C(1+xb^3)/(1+xb) - A^2(1+xb^2)^2/(1+xb)^2 \right], (5)$$

$$R_0 = \lim_{B \to 0} R_B = A(1 \mp xb^2) / \left[en_1(1+xb)^2 \right], \qquad (6)$$

 $x = n_1/n_2$, $b = \mu_1/\mu_2$, μ_1 , μ_2 — дрейфовые скорости носителей заряда типа 1 и 2, n_1 и n_2 — их концентрации. Верхний знак (—) в выражениях (3)–(6) соответствует проводимости с разными типами, а нижний (+) — с одинаковыми типами носителей заряда.

Для случая с одним типом носителей из (3) имеем [25]

$$R_B = R_0 \left\{ 1 - \mu_p^2 B^2 [D/A + A^2 - 2C] \right\}. \tag{7}$$

В этом случае зависимость R_B от B^2 определяется величиной $D/A+A^2-2C$, характеризующей механизмы рассеяния. Из значения холловской подвижности дырок $\mu_p=66~{\rm cm}^2\cdot{\rm V}^{-1}\cdot{\rm s}^{-1}$ при 194 К можно оценить значение $D/A+A^2-2C\cong 3-6$, что близко к значению 2.98 при рассеянии носителей на ионах примесей [24].

В случае с несколькими типами носителей заряда зависимости R_B от B и T определяются значениями xи b, знаком \mp в (3), (6). Например, только электроны (верхний знак (-) в выражении (3)) могут объяснить увеличение наклона в зависимости R_R от B^2 при низких температурах (рис. 4). Поскольку концентрация электронов в зоне проводимости мала, нужно предположить наличие в запрещенной зоне примесной зоны. Если бы изменение наклона $\lg \sigma(1/T)$ в парамагнитной области (рис. 1) было связано с появлением высокоподвижных электронов с $b\cong 1$, то это привело бы к быстрому (по температуре) изменению знака R_0 в соответствии с (6). Сравнительно слабая зависимость R_0 ($\cong R_B$ при 2 Т) от температуры в интервале 160-110 К (рис. 1) может быть объяснена только появлением сравнительно малоподвижных $(0.5-5\,\mathrm{cm}^2\,\cdot\,\mathrm{V}^{-1}\,\cdot\,\mathrm{s}^{-1})$ носителей с концентрацией $\sim 10^{15} - 10^{16} \, \mathrm{cm}^{-3}$ на фоне дырок с подвижностью $\sim 50\,{\rm cm}^2\cdot{\rm V}^{-1}\cdot{\rm s}^{-1}$. Можно также

отметить, что в высокосовершенных as grow кристаллах (в которых мал вклад в проводимость примесной зоны и изменение знака происходит при $T\cong 20\,\mathrm{K}$ [9]) значения n и μ дырок, вычисленные в однозонном приближении, имеют такие же значения. Резкое уменьшение R_B при малых B (рис. 4) согласуется с резким уменьшением запрещенной зоны ΔE_g в зависимости от B около T_{C} [23].

При высоких температурах в области с одним типом носителей заряда (дырок) магнитосопротивление имеет вид [25]

$$\Delta \rho / \rho_0 = \mu_n^2 B^2 [C - A^2].$$
 (8)

Здесь увеличение $\Delta \rho/\rho_0$ с понижением температуры согласуется с возрастанием подвижности (рис. 5). Оценки дают значения $C-A^2\cong 50-100$, заметно превышающие, например, значение $C-A^2=5.9$, характерное для механизма рассеяния на ионах примеси [25]. В аѕ grow кристаллах $HgCr_2Se_4$ [27] в парамагнитной области при сравнительно малых значениях подвижностей также обнаружено большое положительное магнитосопротивление. Результаты можно объяснить тем, что в магнитном поле электроны освобождаются из вакансий V_{Se} и происходит компенсация дырок.

Известно [25,26], что в классических полупроводниках магнитосопротивление есть следствие энергетической дисперсии времен релаксации τ , а коэффициенты A, C и D в (3) и (5) есть функции усредненных по энергии значений $\langle \tau \rangle$, $\langle \tau^2 \rangle$, $\langle \tau^3 \rangle$. Природа положительного магнитосопротивления, описываемого выражениями (4), обусловлена удлинением пути, пройденного носителями вследствие "закручивания" их в магнитном поле, а также компенсирующим действием поля Холла (ограниченностью размеров образца). В магнитных полупроводниках магнитосопротивление кроме этого обусловлено изменением концентрации и подвижности носителей заряда в магнитном поле, т. е. $\Delta \rho / \rho_0 = HB^2 + \Delta (n\mu)/n\mu$.

В малых магнитных полях (4 Т) выполняется квадратичная зависимость магнитосопротивления от B^2 (рис. 3). Отклонения от зависимости типа (4) наблюдаются в более высоких полях, причем чем выше температура, тем выше и поле. В рамках обсуждаемой модели это соответствует тому, что в достаточно сильном магнитном поле происходит освобождение электронов из примесных центров и увеличение концентрации носителей, что приводит к отрицательному магнитосопротивлению. Значение H в (4) с понижением температуры до 165 К возрастает (см. вставку к рис. 3). Это согласуется с увеличением μ_p (рис. 5). При дальнейшем понижении температуры с переходом в область проводимости в примесной зоне значение Н в (3) уменьшается (вставка к рис. 3). Из выражения (4) следует, что при b < 1, xb > 1 значение H должно уменьшаться,

$$H \cong \mu_p^2 \left[C/xb - A^2/(xb)^2 \right]. \tag{9}$$

Такие же рассуждения объясняют и температурные зависимости $\Delta \rho/\rho_0$ при $B={
m const}$ (рис. 2).

По-видимому, исследованные кристаллы в парамагнитной области являются сильнокомпенсированными полупроводниками p-типа, поэтому и состояния электронов в примесных состояниях, весьма чувствительны к изменениям зонной структуры, происходящим в $HgCr_2Se_4$ около T_C .

В заключение отметим, что нелинейную зависимость напряжения Холла от магнитной индукции (или аномальную ЭДС Холла) $HgCr_2Se_4$ вблизи T_C можно объяснить влиянием носителей заряда нескольких типов. Из (3) и (5) видно, что при нескольких типах носителей заряда изменения n и μ от магнитного поля могут вызвать весьма заметные изменения R(B). В парамагнитной области, как отмечено в [28], и при наличии R_B должна наблюдаться, как следует из (1), линейная зависимость V_H от H, так как $M \sim \chi H$ (χ — магнитная восприимчивость). Теоретические оценки (см. Приложение II [15]) также показывают, что постоянная спонтанного эффекта Холла в полупроводниках должна быть меньше, чем в металлах.

Выражаем благодарность А.А. Самохвалову за поддержку данной работы и замечания, Ю.Г. Арапову, Г.Л. Штрапенину и Н.А. Городилову за содействие и исследования в сильных магнитных полях, Л.Д. Фальковской и Б.А. Гижевскому за плодотворные дискуссии.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундамнтальных исследований (проект 94-02-06172-а).

Список литературы

- A.A. Samokhvalov, V.V. Osipov, N.I. Solin, I.Ya. Korenblit,
 A.P. Galdicas. J. Magn. Magn. Mater. 46, 191 (1984);
 A.A. Samokhvalov, N.I. Solin, N.A. Viglin, V.V. Osipov.
 Phys. Stat. Sol. (b) 169, K93 (1992); I.Ya. Korenblit,
 A.A. Samokhvalov, V.V. Osipov. Sov. Sci. Rev. A. Phys. 8, 447 (1987).
- [2] H.W. Lehmann, F.P. Emmenegger. Solid State Commun. 7, 965 (1969).
- [3] Н.А. Виглин, В.В. Осипов, А.А. Самохвалов. ФТТ, 33, 9, 2695 (1991).
- [4] Н.И. Солин, Б.Н. Филиппов, И.Ю. Шумилов, А.А. Самохвалов. ФТТ 35, 6, 1613 (1993).
- [5] В.В. Осипов, А.А. Самохвалов, В.А. Костылев. ФТТ 29, 9, 2809 (1987).
- [6] Н.И. Солин, А.А. Самохвалов. С.В. Наумов. ФТТ 37, 7, 2100 (1995).
- [7] A. Selmi, A. Mauger, M. Heritier. J. Magn. Magn. Mater. 66, 295 (1987).
- [8] K. Minematsu, K. Miyatani, T. Takahashi. J. Phys. Soc. Jap. 31, 1, 123 (1971).
- [9] Б.А. Гижевский, А.А. Самохвалов, В.А. Костылев, Н.Н. Лошкарева, Ю.П. Сухоруков, Т.И. Арбузова, Н.М. Чеботаев. ФТТ 26, 9, 2647 (1984); В.А. Костылев, Б.А. Гижевский, А.А. Самохвалов, Н.М. Чеботаев. ФТТ 32, 1, 38 (1990).
- [10] В.Г. Веселаго, К.М. Голант, И.С. Ковалева, И.М. Юрин. ЖЭТФ 86, 5, 1857 (1984).

- [11] V.A. Kostylev, B.A. Gizhevskii, A.A. Samokhvalov, M.I. Auslender, N.G. Bebenin. Phys. Stat. Sol. (b) 158, 307 (1990).
- [12] В.А. Гавричков, С.Г. Овчинников. В сб.: Магнитные полупроводники и их свойства. ИФ СО АН СССР. Красноярск. (1980). С. 3–23; Н.Б. Иванова, В.К. Чернов. В сб.: Магнитные полупроводники и их свойства. ИФ СО АН СССР, Красноярск, (1987). С. 15-29.
- [13] Н.М. Чеботаев, М.И. Симонова, Т.И. Арбузова, Б.А. Гижевский. Изв. АН СССР. Неорган. материалы. 21, 9, 1468 (1985).
- [14] С.В. Вонсовский. Магнетизм. М. (1971). 1032 с.
- [15] Э.Л. Нагаев. Физика магнитных полупроводников. М. (1979). 432 с.
- [16] Y. Shapira, S. Foner, T.B. Reed. Phys. Rev. B8, 2299 (1973).
- [17] К.П. Белов, Л.И. Королева, С.Д. Баторова. ЖЭТФ 73, 1, 141 (1976); К.П. Белов, Л.И. Королева, Л.Н. Товмасян. ЖЭТФ 70, 6, 2309 (1973).
- [18] B. Hoekstra, van Stapele. Phys. Stat. Sol. (b) **55**, 2, 607 (1973).
- [19] Н.И. Солин, Л.Д. Фальковская, А.А. Самохвалов. ФТТ 36, 10, 3090 (1994).
- [20] Л.Г. Никифоров, Л.Я. Пасенко, Л.М. Эмирян, А.Г. Гуревич. ФТТ 27, 1, 229 (1985).
- [21] Н.Н. Лошкарева, Ю.П. Сухоруков, Б.Н. Гижевский, Н.М. Чеботаев, М.И. Симонова, А.А. Самохвалов. ФТТ 29, 7, 2231 (1987).
- [22] М.Ш. Ерухимов, С.Г. Овчинников. ФТТ **21**, 2, 351 (1979).
- [23] И.К. Больных, Г.Н. Север. ФТТ 37, 2, 570 (1995); И.К. Больных, А.В. Головин, Г.Н. Север. Вестн. МГУ. Сер. 3. Физика, астрономия 36, 2, 100 (1995).
- [24] C.C.Y. Kwan, J. Basinski, J.C. Wooleley. Phys. Stat. Sol. (b) 48, 2, 699 (1971).
- [25] П.С. Киреев. Физика полупроводников. М. (1975). 584 с.
- [26] Ф. Блатт. Физика электронной проводимости в твердых телах. М. (1971). 470 с.
- [27] L. Goldstein, P. Gibart, A. Selmi. J. Appl. Phys. 49, 3, 1474 (1978).
- [28] A. Amith, L. Friedman. Phys. Rev. **B2**, 2, 434 (1970).